

Дорога уходила мимо колодца справа от нашего дома. При учебе в Заре я был не последним школьником, но вечно опаздывал: то сумку не мог найти, то обувь не лезла... Книжки и хлеб я носил в домотканой сумке. Слева от школы рос кустарник, справа – рожь (потом вместо ржи стали сажать картофель). Рожь – по-другому – жито. Доходим до первых дубов. Здесь косили свинуху – жесткую траву для коров, собирали грибы. У первых дубов нас встречал пес Лыска, очень умный и преданный.

После первых дубов дорога проходила по узким участкам поля, справа и слева были кусты, слева – сельский (колхозный) лес. И так мы доходим до вторых дубов. Далее участки поля, слева и справа, расширялись. Впереди дорога проходила через Макаровы кусты. Здесь, по словам мамы, был где-то хутор Макара. Не доходя Макаровых кустов, справа стоял высокий дуб с дуплом.

В дупле ежегодно было гнездо шершней. Часто мы длинными хлыстами, палками пороли шершней. Они вываливались из гнезда и нападали на нас, иногда очень больно кусали. Гена Сидаренков, Нина Теткина, Володя Архипенко, Володя Худобкин, Кашанский и другие любили заниматься этим делом. Однажды мы занялись шершнями, в тот день мы шли в школу во вторую смену, и так увлеклись, что не заметили, как прошло много времени. Все решили в школу не идти и начали играть в чижику-пыжика. Я помню, тогда получил удар в лоб от этого чижики. Наш поступок все не давал мне покоя, я ведь был отличником учебы. Наконец, я и Валя, дочь тетки Ганны, пошли в школу. Нам было страшно заходить вовнутрь, но кто-то отпросился в туалет и доложил Дмитрию Савельевичу о нас. Учитель пригласил нас в класс, мы записали задание, и уроки окончились.

Остальные пришли домой раньше, увидели Дмитрия Савельевича, шедшего к родителям, и спрятались в сено, которое находилось в сарае деда Сидоренка. Дмитрия Савельевича многие недолюбливали, потому что он жаловался родителям за пропуски занятий и плохую успеваемость. Мы его побаивались, старались проделки от него утаить.